

САРАТОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

1 МАРТА 1867 ГОДА

№ 7.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода:

а) отъ 12 января 1867 года № 3, по Высочайшему повелѣнію, объ измѣненіи производства дѣлъ относительно многобрачіи лицъ, служащихъ въ морскомъ вѣдомствѣ. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣіе Правительствующаго Сената, по 1-му Департаменту, отъ 2 декабря 1866 года за № 70338, при которомъ препровождена копія съ приказа Его Императорскаго Высочества, Генераль-Адмирала, по морскому вѣдомству, отъ 5 ноября 1866 года за № 155. Въ этомъ приказѣ изъяснено: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу морскаго Генераль-аудиторіата, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: «Распространить на морское вѣдомство установленный

по военному вѣдомству, единообразный съ гражданскимъ, порядокъ производства дѣлъ о многобрачїи лицъ православнаго исповѣданїя, и, вслѣдствїе сего, въ измѣненїе 451 ст. кн. 1 Св. Мор. Угол. Пост., постановить слѣдующее: Дѣла о многобрачїи служащихъ въ морскомъ вѣдомствѣ относятся къ вѣдомству военно-морскаго уголовнаго суда, который приступаетъ къ рѣшенїю оныхъ по истребованїи отъ суда духовнаго точныхъ свѣдѣній о совершенїи брака при существованїи уже другаго. Свѣдѣнія сіи требуются отъ тѣхъ епархіальныхъ Начальствъ, въ вѣдомствѣ коихъ, по представленнымъ актамъ или даннымъ показанїямъ, браки были совершены. По полученїи сихъ свѣдѣній, военно-морской судъ, постановивъ рѣшенїе по предметамъ дѣла, подлежащимъ разсмотрѣнїю суда уголовнаго, сообщаетъ свое рѣшенїе духовному суду, для зависящаго со стороны сего послѣдняго опредѣленїя, относительно незаконности брака, который совершенъ былъ при существованїи прежняго. Примѣчанїе 1: Если одинъ изъ супруговъ вовлеченъ въ противозаконный бракъ обманомъ или насилїемъ, то участь дѣтей, прижитыхъ отъ таковаго брака, можетъ, по изслѣдованїи и соображенїи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, быть повергаема судомъ на особое милостивое усмотрѣнїе Высочайшей власти. Судъ можетъ въ семъ случаѣ обратиться на участіе невиннаго, вступившаго, по невѣдѣнїю или принужденїю, въ недѣйствительный бракъ супруга.» О такомъ Высочайшемъ повелѣнїи объявлено по морскому вѣдомству къ надлежащему свѣдѣнїю и руководству. Справка: Въ циркулярномъ указѣ по духовному вѣдомству, отъ 26 февраля 1866 года, объявлено Высочайшее повелѣнїе, что

введеніи существующаго по гражданскому вѣдомству
порядка производства дѣлъ о многобрачїи лицъ право-
славнаго исповѣданія, въ дѣйствующія постановленія
по военному вѣдомству, и объ измѣненіи согласно се-
му, 449 ст. 1 кн. Военно-уголовнаго Устава. При-
казали: О вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи,
объявленномъ въ приказѣ Его Императорскаго Высо-
чества Генераль-Адмирала, относительно измѣненія
451 ст. 1 кн. Св. Мор. Угол. Пост., по дѣламъ о мно-
гобрачїи лицъ православнаго исповѣданія, объявить по
духовному вѣдомству печатными указами, для свѣдѣ-
нія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства.

6) Января 16 дня 1867 года, объ увеличеніи размѣра
пенсій духовенству епархіальнаго вѣдомства.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТ-
ВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали
предложеніе Господина Оберъ-Прокурора отъ 19 дека-
бря 1866 года за № 11131, въ коемъ изъясняется, что
онъ, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ
28 ноября тогоже года, имѣлъ счастье входить съ все-
подданнѣйшимъ докладомъ объ увеличеніи, съ 1 января
1867 года, размѣра пенсій духовенству епархіальнаго
вѣдомства: священникамъ за 35 лѣтъ службы до 90
руб. въ годъ, и вдовамъ таковыхъ священниковъ, не
имѣющимъ дѣтей или имѣющимъ дѣтей взрослыхъ, до
55 руб., а имѣющимъ дѣтей малолѣтнихъ, или увѣч-
ныхъ, до 65 руб., съ тѣмъ, чтобы соотвѣтственно се-
му измѣнены были и статьи 18, 19 и 20 временныхъ
правилъ о таковыхъ пенсіяхъ, и что на сіе впоследств-
іи удовало въ 12 день декабря 1866 года Высочайшее ГО-
СУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволеніе. Приказали: Со-

образно Высочайше утвержденному 12 декабря 1866 года определению Святейшаго Синода объ увеличении съ 1 января сего года пенсій духовенству епархіальнаго вѣдомства, статьи 18, 19 и 20 временныхъ правилъ о пенсіяхъ измѣнить и изложить слѣдующимъ образомъ: «ст. 18. Священнослужители, за выслугу 35 лѣтъ, на основаніи изложенныхъ выше правилъ, получаютъ пенсію по 90 руб. въ годъ. Ст. 19. Вдовы священнослужителей, прослужившихъ 35 лѣтъ, на основаніи тѣхъ правилъ, получаютъ пенсію въ размѣрѣ 55 руб. въ годъ. И ст. 20. Вдовы священнослужителей, имѣющія дѣтей малолѣтнихъ, увѣчныхъ или одержимыхъ неизлѣчимыми болѣзнями, получаютъ въ пенсію 65 руб. въ годъ.» Для надлежащихъ же, въ чемъ слѣдуетъ, по сему предмету распоряженій и исполненій, членамъ Святейшаго Синода и Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ послать печатные указы, а Хозяйственному Управленію при Святейшемъ Синодѣ передать выписку изъ настоящаго определенія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Саратовская духовная Консисторія, по выслушаніи одонесенія Благочиннаго, Саратовскаго уѣзда, села Липовки священника Василя Архангельскаго, отъ 15 декабря минувшаго 1866 года, о томъ, что вѣдомства его, села Гусиной Лапы, заштатный діаконъ Иванъ Рябцевъ самовольно уѣхалъ на жительство къ сыну своему, Аткарскаго уѣзда, села Лисичкина дьячку Никанору Рябцеву. Приказали и Его Преосвященство утвердилъ:

сына діакона Рябцева, дьячка Никанора Рябцева, за принятіе на жительство къ себѣ своего отца, вопреки распоряженію епархіальнаго Начальства, не только безъ разрѣшенія епархіальнаго Начальства, но и безъ письменнаго вида на отлучку отъ Благочиннаго, оштрафовать въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія тремя рублями серебромъ и о томъ объявить духовенству чрезъ епархіальныя вѣдомости, съ объясненіемъ, что такому же штрафу, какому подвергся дьячекъ Рябцевъ, будутъ всегда подлежать и другія, подобныя ему лица.

ИЗВѢСТІЯ.

Крестьянинъ собственникъ села Таволожки, Петровскаго уѣзда, Лазарь Ильинъ, согласно выбору прихожанъ и духовенства того села, 7 февраля утверждень въ должности церковнаго старосты, на мѣсто крестьянина Назара Лаврентьева, — на первое трехлѣтіе.

— Вслѣдствіе представленія судебныхъ слѣдователей по г. Кузнецку и 2 участка Саратовскаго уѣзда, священникамъ: Кузнецкой Соборной церкви Евгенію Образцеву и села Новыхъ Бурасъ Василю Кипарисову и Василю Малинину объявляется признательность епархіальнаго Начальства за усердное исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей по должности депутатовъ.

— Окончившій курсъ Саратовской духовной Семинаріи, воспитанникъ Алексѣй Островидовъ, 29 минувшаго января рукоположенъ во священника, въ село Адоевщину, Саратовскаго уѣзда.

— Посвящены въ стихарь: пономари сель — Грязну-

хи, Камышинскаго уѣзда, Капитонъ Питоврановъ, — Дубасова, Сердобскаго уѣзда, Александръ Ремезовъ и дьячекъ Саратовской Духососшестввенской церкви. Феодоръ Слѣпцовъ, 5 февраля.

— Балашевскаго уѣзда, села Ивановки священникъ Александръ Семихатовъ, Кузнецкаго уѣзда села Чирчима прихожанинъ, губернский секретарь Владиміръ Ивановъ Алексѣевъ и тогоже села крестьянинъ Егоръ Егоровъ утверждены въ должности, — первые двое — попечителей, а послѣдній — помощника старосты къ приходскимъ церквамъ.

— Резолюціями Его Преосвященства отъ 2 и 4 сего февраля разрѣшено: 1, духовенству съ прихожанами села Бѣкова, Сердобскаго уѣзда, исправить въ приходской церкви на главномъ иконостасѣ всю рѣзбу и позолотить, очистить иконы, и перекрасить фонъ на общественную сумму, съ употребленіемъ церковно-кошельковой 107 р. 50 к. сереб., и 2, духовенству села Гнилаго Протока, Камышинскаго уѣзда, переписать въ приходской церкви всѣ на иконостасѣ иконы и сдѣлать въ немъ новую рѣзбу, оставивъ въ прежнемъ видѣ только одно его тѣло, сдѣлать три новыхъ кюта за престоломъ и за клиросами, съ вызолоченными колоннами, рѣзбою и рамками, на иждивеніе прихожанъ.

Опредѣлены на причетническія мѣста:

— Исключенные ученики изъ высшаго отдѣленія Балашевскаго духовнаго училища: Левъ Поспѣловъ въ село Михайловку, Балашевскаго уѣзда, 8 февраля, и Иванъ Златогорскій — въ хуторъ Барановскій, Камышинскаго уѣзда, 6 февраля, — на дьяческія мѣста; Сара-

товскаго духовнаго училища Николай Траецкій въ село Поповку, Саратовскаго уѣзда, 8 февраля, и послушникъ Саратовскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Степанъ Лапухинъ—въ Барановскій хуторъ, 6 февраля,—на пономарскія мѣста.

— Исключаются изъ списковъ умершіе: заштатный г. Сердобска протоіерей Константинъ Сергіевскій и пономарь села Топлаго, Петровскаго уѣзда, Егоръ Фіодетовъ.

Праздное причетническое мѣсто:

Въ селѣ Топломъ, Петровскаго уѣзда, V класса.

ВЫЗОВЪ.

Священникъ села Сивѣрокъ, Балашевскаго уѣзда, Іоаннъ Травницкій вызывается въ Консисторію.

По жертвовали для составленія вспомога- тельной кассы:

Ученики средняго отдѣленія Семинаріи: Григорій Предтеческій—50к.; Николай Крыловъ—1 р.; Григорій Модестовъ—40 к.; Титъ Климентовъ—1 р.; священникъ Іоаннъ Смѣльскій—2 р.; учитель Семинаріи Илья Ив. Лавровскій—50 к.; учитель Семинаріи Гавріиль Рыбаковъ—50 к.; учитель Семинаріи Михаилъ Ивановичъ Смирновъ—50 к.; профессоръ Семинаріи, священникъ Дмитрій В. Ракитинъ—1 р.; Архимандритъ Гавріиль—3 р.; проф. Семинаріи Андрей Хитровскій—1 р.; священникъ с. Агаревки Іоаннъ Мраморновъ—

50 к.; чиновникъ управленія государственныхъ имуществъ Иванъ Предтеченскій—30 к.; неизвѣстный—1 руб.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

5-го февраля, въ воскресенье, въ празднество рожденія Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великаго Князя Николая Константиновича и Великой Княжны Вѣры Константиновны, Его Преосвященство совершалъ Б. литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ съ братією Собора, и по литургіи съ духовенствомъ прочихъ градскихъ церквей благодарный молебенъ; 11-го февраля служилъ всенощное бдѣніе, по 6-й пѣсни прочиталъ акаѳистъ Иверской Б. Матери; 12—Б. литургію во храмѣ Страстей Господнихъ, по случаю храмоваго праздника—Иверскія Б. Матери въ придѣлѣ той церкви, съ братією Крестовой церкви; 18, послѣ литургіи служилъ панихиду въ Крестовой церкви.

19-го февраля, въ день восшествія на Всероссійскій престоль Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, Его Преосвященство совершалъ Б. литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ съ Ректоромъ Семинаріи, Архимандритомъ Варѳоломеемъ и братією Собора; послѣ литургіи съ духовенствомъ всѣхъ градскихъ церквей служилъ благодарственное Господу Богу съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе, съ провозглашеніемъ мнѡгодѣтія по особому чину, на этотъ день подоженному. Проповѣдь говорилъ ректоръ училища, протоіерей П. Н. Смирновъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО (*)

въ день восшествія на престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

Воздадите Кесарева Кесареви и Божія Богови.

Во время земной жизни Господа нашего Іисуса Христа въ народѣ іудейскомъ были двѣ политическія партіи,—Фарисеи, ревнители закона и всего отечественнаго, и Иродіане, поборники и защитники сближенія народа Божія съ иноплемениками. Фарисеямъ представлялось несогласнымъ съ закономъ платить подать Кесарю, Царю иноплеменику и идолопоклоннику. Убѣжденія ихъ раздѣляли и большая часть народа, тяготившагося зависимостію отъ чуждаго правительства, такъ что вопросъ о томъ, законна или незаконна такая подать, былъ живымъ вопросомъ у всѣхъ современниковъ Іисуса Христа.—Съ симъ-то вопросомъ Фарисеи, сговорившись съ Иродіанами, посылаютъ однажды учениковъ своихъ къ Іисусу Христу, желая уловить Его въ словахъ. «Учитель, говорили посланные, мы знаемъ, что Ты справедливъ, не льстишь никому, не зриаешь ни на какое лице: скажи намъ, какъ Тебѣ кажется? слѣдуетъ ли платить подать Кесарю, или нѣтъ?» Вопросъ придуманъ былъ такъ хитро, что какимъ бы образомъ ни разрѣшилъ его Іисусъ Христосъ, во всякомъ случаѣ надѣялись обвинить Его, тог-

(*) Прессв. Іоанникія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго.

да какъ сами вопрошавшіе оставались въ сторонѣ. Предполагали, что отвѣтъ будетъ или утвердительный, т. е. Іисусъ Христосъ, вопреки убѣжденіямъ Фарисеевъ, скажетъ, что должно платить подать Кесарю, — въ такомъ случаѣ Фарисеи могли обвинить Его въ глазахъ народа въ недостаткѣ ревности по законѣ Божиємъ; — или отрицательный, т. е. согласно съ мнѣніемъ Фарисеевъ, Онъ скажетъ, что не должно платить подати, — въ такомъ случаѣ Иродіане могли обвинить Его, какъ государственнаго преступника, предъ Римскимъ правительствомъ. — Господь Іисусъ Христосъ, разумѣвъ лукавство ихъ и обличивъ хитрую лесть, какъ обоюду острымъ мечемъ, разсѣкаетъ обоюдную сѣть ихъ. Потребовавъ монету, которою платили подать, Онъ спросилъ, чье на ней изображеніе и надпись. Кесареви, сказали Ему. Такъ-чтоже, отвѣчалъ Господь, — отдавайте Кесарево Кесарю, а Божіе Богу. Смысль отвѣта сего такой: есть обязанности къ Богу, и есть обязанности къ царю; одніи другимъ не противорѣчатъ; тѣ и другія вмѣстѣ исполнять и можно и должно.

Пріятно, бр., смиренному служителю церкви напоминать вѣрнымъ сынамъ церкви и отечества сію евангельскую заповѣдь тамъ, гдѣ, какъ въ нашемъ благословенномъ отечествѣ, церковь, представительница Божественнаго на землѣ, находится въ живомъ неразрывномъ союзѣ съ государствомъ, гдѣ верховный Глава государства есть вмѣстѣ и первый сынъ церкви, ревнитель христіанскаго благочестія, блюститель и поборникъ благосостоянія церкви. Вслѣдствіе сего-то союза, каждое торжество церкви есть вмѣстѣ и торжество отечества, и каждая радость отечества есть вмѣстѣ и радость церкви, за которую она возноситъ къ Источнику

всѣхъ радостей, молитву хвалы и благодаренія. — Такъ и должно быть: Церковь и государство должны быть соединены узами неразрывными. — Не необходимость опоры и поддержки отъ государства служитъ основаніемъ тому, что церковь проповѣдуетъ о благоговѣйномъ почтеніи къ Верховной Власти и возносить молитву хвалы и благодаренія за всякую радость дома Царева. Вотъ одинъ учитель вселенной, вовсе не думая о покровительствѣ отъ Кесаря — язычника, который вскорѣ сдѣлался первымъ гонителемъ христіанъ, во услышаніе всѣхъ проповѣдуетъ заповѣдь творить молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за царя, и за всѣхъ, иже суютъ власти суетъ (1 Тим. 2, 1—3). Что побуждало его дать такую заповѣдь? *Сие бо, отвѣтствуетъ онъ, добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ.* Вотъ другой святой проповѣдникъ заповѣдуетъ: *Бога бойтесь, царя чтите* (1 Петр. 2, 17). Почему? *Яко тако есть воля Божия.* Таково существовавшее основаніе союза между олтаремъ Божіимъ и престоломъ царевымъ! Истинно боящійся Бога не можетъ не чтить усердно и царя: *ибо Мною, то глаголетъ Богъ, царіе царствуютъ, и сильніи дѣлаютъ правду* (Прит. 8, 15). И если, по слову Апостола, *нѣтъ власти аще не отъ Бога* (Рим. 13, 1, 2); то власти Верховная есть ближайшій на землѣ къ Богу Божій слуга, такъ что противляющійся ей Божію повелѣнію противляется и не чтущій ее тѣмъ самымъ выражаетъ пренебреженіе къ волѣ Божіей, неблагоговѣніе къ самому Богу. — Но нѣтъ сомнѣнія съ другой стороны, что необходимымъ слѣдствіемъ такого союза между церковію и государствомъ служитъ великое благо и для церкви и для отечества. И во первыхъ, есть благо отъ сего со-

юза для церкви Божіей. Подъ покровомъ Боговѣчныхъ Помазанниковъ, верховныхъ покровителей истиннаго благочестія, и церковь, по слову Апостола, можетъ проводить *тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ*. Ихъ благочестію и мужеству она обязана сохраненіемъ правъ своихъ въ неприкосновенности; ихъ святой ревности по вѣрѣ—непрестаннымъ умноженіемъ чадъ своихъ; ихъ благочестивому усердію къ дому Божію—великолѣпнымъ св. храмовъ и принадлежностей богослуженія; ихъ щедрости и благотворительности—просвѣщеніемъ своихъ пастырей и вѣшнимъ своимъ благосостояніемъ.

Есть великое благо отъ сего союза и для государства.—Благоденствіе и счастье государствъ внутреннія, слава и величіе ихъ вѣшнія основываются на истинномъ благочестіи народа, на искренней, нелицемѣрной преданности вѣнценоснымъ монархамъ, на уваженіи и повиновеніи поставленнымъ ими властямъ. А все это есть плодъ вѣры истинной, содержимой и передаваемой св. церковь; все это насаждается и утверждается въ сердцахъ истинныхъ сыновъ отечества св. церковь; возростаетъ и приноситъ плодъ подъ водительствомъ ея же. Церковь освящаетъ восходящихъ на престолъ монарховъ особымъ своимъ священнодѣйствіемъ, и чрезъ то дѣлаетъ въ глазахъ всѣхъ власть ихъ сугубо священною и неприкосновенною, какъ власть не только занявшихъ престолъ по праву рожденія, но и какъ помазанниковъ Божіихъ; она благословляетъ руки христоролюбивыхъ воиновъ на брань противъ враговъ отечества, и чрезъ то вдыхаетъ въ нихъ силу и крѣпость, бодрость и мужество, какъ въ защитниковъ не только отечества, но и самой церкви, неразрывными узами

съ нимъ связанной; словомъ Божиимъ, живымъ и дѣйственнымъ, она часто смиряла и внутреннія крамолы и нестроенія, и всегда утверждаетъ въ сердцахъ благоговѣйную преданность къ Боговѣнчаннымъ монархамъ, подчиненіе и строгое повиновеніе законнымъ властямъ; она молить Бога мира и Отца щедротъ о мирѣ и благосостояніи отечества, о благоденствіи Отца отечества и всего Августѣйшаго дома, возноситъ молитву хвалы и благодаренія Господу за всякую радость отечества, моленія и прошенія во всякой нуждѣ и обстояніи.

Такъ, бр., и по законамъ Божественнымъ, и по законамъ государственнымъ, между церковію и государствомъ долженъ быть живой, неразрывный союзъ; сего требуетъ и обоюдная польза церкви и отечества, церкви, поддерживаемой во внѣшнемъ своемъ благоденствіи и благосостояніи властію государственною, государства, упрочивающаго свое благоденствіе и счастье внутрення, славу и величіе внѣшнія, при содѣйствіи церкви. — Но такъ ли на самомъ дѣлѣ? Вездѣ ли такъ бываетъ? Всегда ли такъ бываетъ?

Есть, къ прискорбію, и теперь мнимые ревнители вѣры и благочестія, которые, воздавая Божія Богу, не хотятъ воздавать Кесарева Кесареви, — отрекаются молиться за Царя, или давать ему дань, или вступать въ его службу. Таковыхъ, безъ сомнѣнія, нѣтъ среди насъ; нѣтъ ихъ въ настоящее время и нигдѣ въ храмахъ Божіихъ. Для нихъ не существуетъ никакихъ торжествъ отечественныхъ; нѣтъ для нихъ и праздниковъ церковныхъ. Это — не послѣдователи благочестія, а враги его, не ревнители истинной вѣры, а или жадкіе суевѣры, или упорные противники всего христіанства.

Есть и такіе, которыя, воздавая Кесарева Кесареви, по крайней мѣрѣ не отрицаютъ открыто сей обязанности, вовсе не думаютъ о томъ, чтобы воздавать Божію Божу. Таковыя если и приходятъ въ храмы Божіи въ такіе торжественныя дни, каковы нынѣшній, приходятъ конечно не для молитвы къ Богу о благоденствіи Царя и отечества, а развѣ изъ приличія, по обязанности или заведенному порядку. Если первые, представляя себя ревнующими по вѣрѣ и благочестію, въ существѣ дѣла оказываются врагами вѣры и благочестія, то послѣдніе, какъ бы краснорѣчиво ни представляли себя начальниками народнаго благоденствія и отечественнаго величія и славы, трудно повѣрить, чтобы на дѣлѣ оказались таковыми. Трудно повѣрить сему, какъ потому, что послѣдняя, самая крѣпкая опора подобной заботливости заключается въ вѣрѣ истинной, которую они отвергаютъ, такъ и потому, что съ народомъ, христіанскимъ и царелюбивымъ, о благоденствіи котораго они представляются заботящимися, нѣтъ въ убѣжденіяхъ ихъ ничего общаго. Самымъ двоедушіемъ своимъ, по которому они, не признавая силы и дѣйственности молитвы, являютъ въ урочныя времена въ храмъ молитвы какъ будто для общей молитвы со всѣми вѣрующими, не показываютъ ли таковыя, что истина, прямота, честность, для нихъ—праздныя слова безъ значенія?

Это—двѣ крайности, до которыхъ доходятъ или жалкое суевѣріе, или упорное безвѣріе. Благословенъ Богъ, блюдуцій церковь свою и возлюбленное отечество наше отъ сихъ погибельныхъ плевелъ! До такихъ губительныхъ убѣжденій доходятъ немногіе.

Но между сими крайностями возможны очень многія

степени уклоненія отъ истины на ту или другую сторону, уклоненія, иногда едва примѣтныя, а для самаго уклоняющагося часто и вовсе не замѣтныя,—но которыя, какъ всякое незаконное, неправильное дѣйствованіе, не могутъ вести къ добрымъ послѣдствіямъ, а непременно сопровождаются большимъ или меньшимъ вредомъ и для той и для другой стороны.

Воздадите Кесарева Кесареви, и Божія Богови, заповѣдалъ Христосъ Господь. Въ силу сей заповѣди, сказали мы, между церковію и государствомъ долженъ быть живой, неразрывный союзъ, какъ между душою и тѣломъ,—союзъ, но не сліяніе. И такъ, несправедливо поступилъ бы тотъ представитель церкви или вообще членъ ея, кто во имя правъ, предоставленныхъ церкви, сталъ бы требовать подчиненія ей всѣхъ общественныхъ и государственныхъ дѣлъ: этимъ требованіемъ, въ случаѣ исполненія его, онъ нанесъ бы положительный вредъ не только обществу или государству, но и самой церкви. Кому неизвѣстно, къ какимъ разрушительнымъ послѣдствіямъ привело подобное ученіе, введенное на степень начала,—разрушительнымъ не для общества только, но и для самой церкви? Въ свою очередь несправедливо поступилъ бы и тотъ представитель власти государственной или общественной, или вообще членъ государства, который въ силу внѣшней своей власти захотѣлъ бы законодательствовать или распорядиться дѣлами церкви,—тѣмъ, что принадлежитъ церкви. Такимъ дѣйствіемъ, хотя бы оно совершалось и съ благонамѣренною цѣлію, онъ не только подорвалъ бы нравственную власть церкви, но безъ сомнѣнія повредилъ бы и самому обществу, которое потеряло бы довѣріе къ церкви, дѣйствующей подъ очуждымъ

ей вліяніемъ.

Между церковію и государствомъ долженъ быть живой, неразрывный союзъ. Въ силу сего союза благосостояніе церкви отражается на благоденствіи государства, и слава, величіе, благоденствіе государства есть вмѣстѣ радость для церкви, за которую она возноситъ къ Богу, подателю всѣхъ благъ, молитвы и благодаренія, всякое бѣдствіе и испытаніе отечества есть вмѣстѣ и скорбь для церкви, во время которой она усиливаетъ свои моленія къ наказующему и въ самомъ наказаніи милующему насъ Господу. И такъ, того нельзя назвать живымъ, или по крайней мѣрѣ здравымъ членомъ церкви, хотя бы онъ видимо и принадлежалъ къ ней, для кого все равно, благоденствуетъ или бѣдствуетъ отечество; а того и вовсе нельзя назвать членомъ церкви, кто дѣлаетъ что-либо во вредъ отечеству или злоумышляетъ противъ него. И на оборотъ,— тотъ не истинный сынъ отечества, кто не сочувствуетъ благу церкви, а тѣмъ болѣе—кто тѣмъ или другимъ способомъ противодействуетъ ея благосостоянію. Ибо интересы церкви и государства не противоположны другъ другу, хотя цѣли ихъ и средства, употребляемыя для достиженія ихъ, не одни и тѣже.

Церковь и государство должны быть въ живомъ, неразрывномъ союзѣ между собою. И такъ не мертвый, условный договоръ, при которомъ каждая изъ двухъ сторонъ старается о томъ, чтобы какъ можно болѣе выговорить въ свою пользу съ ущербомъ для другой, служить основаніемъ ихъ взаимныхъ отношеній. Между душею и тѣломъ, соединенными живымъ, органическимъ образомъ въ единую личность человѣка, не бываетъ и не можетъ быть никакого договора. Они и

безъ договора живутъ въ единеніи въ силу жизненнаго своего союза. Отсюда не трудно понять, что если и можетъ возникать между церковію и государствомъ разногласіе, то основаніе его можетъ быть не въ самомъ существѣ сего союза, а въ какихъ либо недоразумѣніяхъ. Посему во всѣхъ подобныхъ случаяхъ каждый истинный сынъ церкви и каждый вѣрный сынъ отечества долженъ глубоко и внимательно доискиваться причины такого разногласія, чтобы и ненамѣренно не погрѣшить и не разъединить то, что соединено самимъ Богомъ въ живое неразрывное цѣлое.

Братіе торжествующіе! Свѣтлый ликъ Боговѣнчаннаго Монарха, главы отечества и верховнаго покровителя церкви, представляетъ и для истинныхъ сыновъ церкви и для вѣрныхъ сыновъ отечества живой образецъ неразрывнаго союза церкви и государства. Да отпечатлѣвается сей прекрасный образецъ въ сердцѣ каждого изъ насъ крѣпкимъ, неразрывнымъ единеніемъ св. вѣры и истиннаго благочестія съ благоговѣнною преданностію предержащей Власти Верховной. Какъ истинные сыны церкви, будемъ помнить, что съ истинною вѣрою и благочестіемъ неразрывно соединяется благоговѣнная преданность къ Вѣденосному Монарху, помазаннику Господню. Какъ вѣрные сыны отечества, не будемъ забывать, что основа истиннаго благоденствія отечества нашего; славы и величія его, есть св. вѣра и истинное благочестіе. Аминь.

Съ изданіемъ, о которомъ упоминается въ началѣ, издана въ Москвѣ, въ Типографіи Императорскаго Университета, въ 1882 году.

Нѣкоторыя черты жизни Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Пензенскаго и Саратовскаго (*).

Любовь къ Богу, выражавшаяся въ глубокомъ смиреніи и сокрушеніи о грѣхахъ, и любовь къ ближнему, одушевлявшая великое и ревностное попеченіе о спасеніи ближнихъ, составляли отличительныя черты всей жизни Преосвященнаго Иннокентія.

Какъ велико было къ нему уваженіе современниковъ, какъ онъ свято и неуклонно шелъ по тому пути, на который сталъ одинъ разъ навсегда, и какъ благотворно отражались лучи его святой жизни въ душахъ окружающихъ, видно изъ восторженнаго воззванія Повѣствователя о жизни сего Епископа: «Истинно любящіе сыны и дщери церкви! Вы, которые видѣли, слышали и руками вашими осязали Иннокентія; вы, которые поставлены отъ Бога на пути царствія Божія, вѣрно не усумнитесь назвать его *блаженнымъ!* Не уста мои, но сердце тако глаголетъ! Не міръ и свѣтѣйство тако его величаютъ, но простота и смиреніе; не молва о немъ гласитъ, что онъ блаженъ, но жизнь и подвиги о томъ свидѣтельствуютъ».

Славно было и общественное служеніе Преосвященнаго Иннокентія, потому что онъ всѣ возложенныя на него должности исполнялъ съ особеннымъ усердіемъ и ревностію, на пользу вѣранныхъ его попеченію. Желая быть всегда исправнымъ и полезнымъ, онъ занимался своимъ дѣломъ съ любовью, недумая ни о спокойствіи, ни о здоровьи, и не щадя даже своей жизни. Съ самаго

(*). Изъ записокъ, оставшихся послѣ Протоіерея Ѳ. С. Вязовскаго.

начала ученой жизни Преосвященнаго Иннокентія, здоровье не рѣдко измѣняло его неутомимому прилежанію. Тяжкую болѣзнь, послѣ которой здоровье его никогда уже не восходило на прежнюю степень, получилъ онъ тогда, какъ занимаясь вдругъ и пересматриваніемъ своихъ Историческихъ уроковъ для изданія, и писаніемъ Богословскихъ уроковъ по Семинаріи. Однажды, утомленный работою, въ которой провелъ большую часть ночи, и преодоливаемый сномъ, онъ легъ на полу у наоя, на которомъ писалъ, чтобы такимъ образомъ не допустить себя до продолжительнаго сна; потому что еще некончено было приготовленіе урока, который надлежало дать ему на слѣдующее утро. Тогда къ изнуренію силъ присоединилась простуда, и повергла его на одръ болѣзни. Нѣсколько поправившись, но недождавшись совершеннаго выздоровленія, онъ отправился изъ Петербурга во ввѣренную ему Епархію по послѣднему зимнему пути. Съ трудомъ достигши Москвы и немедленно совершивъ возложенное на него порученіе, онъ истощилъ остатокъ силъ такъ, что немогъ долго продолжать путешествія. Наконецъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1819 года вступилъ онъ въ предѣлы ввѣренной ему Епархіи. 21 іюня колокольный звонъ возвѣстилъ о его прибытіи въ Пензу.

Христіанское благочестіе, коимъ согрѣто было сердце Преосвященнаго Иннокентія, сопровождалось неутомимою дѣятельностію его по всѣмъ отношеніямъ. Не смотря на слабость здоровья, не проходило ни одного праздничнаго и воскреснаго дня, когда бы онъ не совершалъ Божественной Литургіи и не произнесъ назидательнѣйшаго слова. Желаніе обозрѣть немедленно свою Епархію, при разстроенномъ здоровьи, побудило

его предпринять путь въ Саратовъ, куда и отправился онъ въ первыхъ числахъ августа. Но здѣсь до чрезвычайной степени усилилась болѣзнь его. По прошествіи двухъ недѣль, почувствовавъ въ семь положеніи приближеніе смерти, и несмотря на крайнюю слабость свою, рѣшился онъ возвратиться въ Пензу. Сколько ни просили его остаться въ Саратовѣ, — Преосвященный на то не согласился. Такимъ образомъ, какъ-бы на смертномъ одрѣ, возвратился онъ изъ Саратова. При всемъ томъ, польза церкви была драгоценнѣе для него, нежели самая жизнь. Онъ и въ сіе время не переставалъ заниматься дѣлами по Епархіи. Въ это время, получивъ извѣстіе о намѣреніи Коммиссіи Духовныхъ Училищъ вторично напечатать его Церковную Исторію, онъ помышлялъ объ исправленіи ея. Сколько ни совѣтовали ему успокоиться отъ дѣлъ, — онъ, казалось, въ одной дѣятельности находилъ себѣ покой.

Такъ — и церковно-общественное служеніе Преосвященнаго Иннокентія было славно! Но приподнимемъ съ благоговѣніемъ и осторожностію завѣсу смиренія, закрывавшую святилище души его, не изъ празднаго любопытства, или желанія похитить оттуда какія либо тайны, но для того, чтобы, по возможности, созерцая тамъ святое и пренебесное *служеніе Богу духомъ и истинною*, хотя сколько нибудь окрилитъ свою душу, — хотя, на краткое время, отрѣшившись отъ земныхъ помысловъ, устремить свой умъ къ Безконечному. Къ исторіи внутренней жизни Преосвященнаго Иннокентія, въ краткомъ описаніи жизни, приложенной къ его сочиненіямъ, изданнымъ въ 1821 году, присоединимъ и мы нѣкоторыя черты изъ жизни Преосвященнаго, преимущественно внутренней.

Преосвященный Иннокентій въ мѣрѣ назывался Иларіономъ Смирновымъ. Ища царствія Божія, мудрствуя горняя, а не земная, и пламенѣя стремленіемъ къ совершеннѣйшему житію по Бозѣ, Иларіонъ рѣшился оставить мѣрѣ. Въ монашествѣ онъ нареченъ Иннокентіемъ, во имя Иннокентія 1 Епископа Иркутскаго, Чудотворца. Подлинно, по значенію имени (innocens—невинный) было и житіе его *невинно*. Въ новую жизнь вступилъ онъ для большихъ, новыхъ трудовъ и подвиговъ; былъ воздерженъ, бдителенъ, постояненъ, трудолюбивъ; день и ночь поучался въ законѣ Господнемъ; испытывалъ Писанія; хранилъ святія преданія и уставы; прилежно читалъ житія Святыхъ и ревнуя имъ подражать во благочестіи, стремился жизнію своею уподобиться Святымъ Божиимъ челоуѣкамъ. На семь твердомъ камнѣ вѣры и дѣлъ Христовыхъ, инокъ—Иннокентій, созидал храмину спасенія, не ища скоропреходящаго земнаго счастья, но взыскупя грядущаго отечества,—царства небеснаго, былъ учителемъ словомъ и дѣломъ, монахомъ—вѣроу и Христіанскою жизнію. По мѣрѣ восхожденія своего по ступенямъ священства до Епископскаго сана, онъ и въ святилищѣ духа своего совершалъ подобное восхождение по степенямъ духовнаго преуспѣянія. Былъ искуснымъ врачомъ недуговъ душевныхъ, и къ уврачеванію оныхъ было у него столько словъ и рѣчей, сколько его духовному взору представлялось зла во всѣхъ его лукавыхъ извитіяхъ и уклоненіяхъ. Явна въ немъ была сила Христова *обличать, научать, запрещать, умолять, утѣшать со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ*. Кораблемъ церкви хотя недолго правилъ; но съ великою бдительностію и успѣхомъ, *желая быть встѣмъ вся во*

Христъ. Мало онъ давалъ покоя плоти, очамъ своимъ сна. Будучи самъ вѣрнымъ рабомъ Христовымъ, онъ глубоко скорбѣлъ, когда видѣлъ, что неможетъ помочь другимъ, желая, чтобы всѣ были Христовы. Посему, даже въ простыхъ рѣчахъ и бесѣдахъ часто взывалъ: *ищите прежде царствія Божія и правды его: и сія вся приложатся вамъ*. Слѣдующее повѣствованіе о его христіанскихъ подвигахъ и дарованіяхъ духовныхъ должно подтвердить сказанное.

Епископъ Иннокентій весь исполненъ былъ *духа благочестія* и *духа страха Божія*. Когда его сердце было весело и благоговѣнно: тогда и лице его сіяло радостію и веселиемъ. Такимъ горячимъ чувствомъ согрѣвалась вся внутренность его во время молитвы, чтенія и пѣнія Божественнаго, что онъ забывалъ о своемъ земномъ и плотскомъ существованіи, и, казалось, духомъ на небесахъ предстоялъ Лицу Божію. Тайная, непрестанная молитва его, совершаемая во внутренней клѣткѣ сердца, немогла всегда скрываться отъ другихъ по причинѣ частыхъ воздыханій и обращенія очей къ Небу. Мысль о вездѣсущи Божіемъ всегда наполняла его душу. Посему, онъ такъ объятъ былъ страхомъ Божіимъ, что изъ глазъ его не рѣдко струились горячія слезы. Имя же Іисуса Христа всегда содержалъ въ умѣ и сердцѣ, и отъ пламенной молитвы ко Христу, Спасителю, часто вырывались изъ устъ его сіи слова: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя!» или: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!» А посему, въ бесѣдахъ и письмахъ своихъ къ духовнымъ лицамъ, жаждущимъ *внѣсти во святѣню духа*, совѣтывалъ всегда дѣлать тоже, что и самъ дѣлалъ, и приводилъ тому сіи причины: «Имя

«Исуса Христа, пишетъ онъ къ одному лицу, какъ
«пламенное оружіе въ рукахъ Серафима, неопуститъ
«въ сердце никакой скверны, никакого земнаго пад-
«шаго существа, тѣмъ болѣе змія. О! пусть одно сіе
«имя великое, неощенное, Имя Исуса Христа, ле-
«житъ въ сердцѣ. Пусть оно одно будетъ, безъ всякой
«мудрости, безъ всѣхъ созерцаній, безъ всѣхъ глубо-
«кихъ, блистательныхъ мыслей, которыя суть огни
«обманчивые, или звѣзды князя поднебеснаго, пусть,
«говорю, одно Имя возлюбленнаго Господа Исуса Хри-
«ста наиболѣе будетъ и въ умѣ, и въ памяти, и въ
«воображеніи, и въ очахъ, и въ ушахъ,—и на прагѣ
«дома, и на дверяхъ, и на постелѣ, и за столѣмъ, и
«вездѣ! О возлюбленное, Святое, страшное, великое,
«вѣчную жизнь дающее Имя!—оно укрѣпитъ умъ твой
«на врагов!»

Съ *умною и тайною* молитвою онъ соединялъ крѣп-
кое и непобѣдимое оружіе духовное,— *знаменіе креста*
Господня. Симъ оружіемъ, какъ пламеннымъ мечемъ
Серафима, хранилъ онъ входъ ума и сердца отъ не-
чистыхъ помысловъ. Ищущимъ назиданія ко спасенію
Еп. Иннокентій говорилъ: «знаменіе креста есть древ-
«нее Апостольское преданіе, которое святыя Отцы
«предали намъ, чтобы мы всегда крѣпко держали сіе
«духовное оружіе; но я самъ вѣрую, идѣломъ познаю,
«какъ пишутъ святыя Отцы, что нѣтъ крѣпче ору-
«жія противу діавола и всѣхъ нечистыхъ силъ, какъ
«знаменіе креста Господня. Только совершая оное, на-
«добно умъ и сердце возводить къ Богу съ вѣрою и
«молитвою. Чѣмъ святыя человѣки совершали чудеса,
«отражали и сокрушали всѣ напасти отца золь—сата-
«ны, посредствомъ чего успѣшно и невредимо прохо-

«диди путь спасенія и достигали царства небеснаго?
«Они не иное оружіе къ тому употребляли, не иную
«силу при содѣйствіи свыше имѣли, какъ оружіе и
«силу креста Христова. Трепещеть бѣсъ и далеко
«бѣжитъ отъ того, кто знаменуетъ себя знаменіемъ
«креста Спасова. Радуется вселукавый демонъ, когда
«видитъ Христіанъ, дѣлающихъ не истинное и точное
«знаменіе креста, но нѣкоторое нерадивое маханіе,
«безъ вѣры, безъ чувства. Незнаменующихся же во-
«все знаменіемъ креста сатана силится погубить во-
«влекая въ нечестіе, ересь, толки и во глубины преле-
«стей и заблужденій. Что есть знамя царево въ пол-
«кахъ для воиновъ на брани, тоже самое знамя креста
«Спасова для христіанъ въ пути спасенія. Возникнетъ
«ли въ тебѣ помысль золь и нечистъ? духъ ли вражій
«нападетъ на тебя? огнь ли плоти возгорится въ тебѣ?
«обудутъ ли тебя мглаи тьма, многи скорби, печальи
«уныніе и всякая нечистая сила сатаны?—притеки ко
«Спасителю Богу; воспріими знаменіе честнаго и жи-
«вотворящаго креста Господня, моляся и говоря: *Да*
«*воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его* и проч. И
«тотчасъ узришь, что воскреснетъ Богъ въ тебѣ и
«окрестъ тебѣ; свѣтъ Божій возсіяетъ въ тебѣ, т.
«е. правда, миръ и радость о Духѣ святомъ;—изчез-
«нетъ потомъ вся нечистая сила плоти, міра и діавола;
«*возрадуется сердце твое, и радости твоя никто же*
«*возметъ отъ тебя:* и, что я говорю? *воскреснетъ Богъ*
«*въ тебѣ;*—яко Адамъ въ раю, ты, внутри и внѣ те-
«бя, услышишь гласъ Бога, воскресшаго и ходящаго
«въ тебѣ. И тогда не только уста твои, но и всѣ ко-
«сти твои рѣкутъ съ *Омою: Господь мой и Богъ*
«*мой!*»

Какимъ благоговѣніемъ къ силѣ и знаменію креста Господня былъ исполненъ Еп. Иннокентій, можно видѣть изъ слѣдующаго одушевленнаго наставленія его. Благословляя одного проповѣдника проповѣдывать слово о крестѣ въ Церкви, онъ такъ къ нему пишетъ: «силою креста Христова, печатію вѣры, печатію надежды и любви запечатлѣвай твоихъ слушателей. «Миръ, тишина, спокойствіе и терпѣливость должны украшать всѣ слова твои о крестѣ: ибо онъ есть вина мира и тишины земной и небесной, — наставникъ терпѣливости и кротости. Знай и помни, что распятый на крестѣ Страдалецъ будетъ первымъ твоимъ слушателемъ. Онъ теперь уже видитъ твои движенія; успокойся въ Немъ и п. едъ Нимъ. Не возвышай ни рукъ, ни головы: но въ глубочайшемъ смиреніи и благоговѣніи поучай слушателей — человѣковъ. «Самъ Господь Иисусъ Христосъ да будетъ съ тобою и да благословитъ тебя благословеніемъ духовнымъ и небеснымъ на слово, во славу Его. — Аминь.»

Еп. Иннокентій не искалъ въ словахъ, поученіяхъ, рѣчахъ и бесѣдахъ, мудрованія и витійства; онъ читалъ съ благоговѣніемъ писанія простыя и немудрыя, но назидательныя и духовныя, въ которыхъ была сила ученія Евангельскаго; онъ неподвергалъ подобныхъ писаній строгой критикѣ; ему было пріятно и дорого, когда проповѣдь состояла *не въ препрѣтельныхъ человѣческихъ премудрости словесныхъ, но въ явленіи духа и силы.* Имѣя въ себѣ духа премудрости, онъ судилъ о словѣ по духу его. Такъ былъ чистъ духовный взоръ Преосв. Иннокентія и такъ было чутко его ухо, что онъ различалъ самыя незамѣтныя дѣйствія *духа свята*, противнаго Духу Христову. Богобоязнен-

(Продолженіе будетъ).

ныхъ проповѣдниковъ утѣшалъ, въ случаѣ скорби и унынія, а недостойнымъ строго внушалъ смиреніе и осторожность противъ хитростей вражихъ. Вотъ что онъ пишетъ въ семь отношеніи къ одному проповѣднику: «утѣшься отъ мнимой скорби, братъ возлюбленный! мнѣ ненужна надъ тобою строгость, какой ты не желаешь! Да будетъ тотъ Судією твоего слова, Который глаголетъ неизреченно въздыханія неизглаголанскими! Только смирись,—пожалуй! Если у тебя такія уши, чтобъ разслушивать, и такое око, чтобъ различать безошибочно, когда шепчетъ діаволь, врагъ прехитрый и преискусный, и когда внушаетъ нѣчто скорбляемый нашими нечистотами Ангель: повѣрь, «безъ глубокаго смиренія и это еще низко, грубо, и можетъ быть ниже, нежели вообразить можемъ. А смиреніе не на словахъ должно быть, но на самомъ дѣлѣ. Для гордости будетъ тяжело молчаніе, а для смиренія необходимо: ей, остерегись!» Святость его внутреннихъ чувствъ живо отпечатлѣвалась въ наружныхъ признакахъ. Онъ боялся, чтобъ когда либо изъ устъ его не вышло слово *нило* и непрестанно въ умѣ своемъ содержалъ сіи слова Христовы: *яко осяко слово праздное, еже аще рѣкутъ чловѣцы, воздадутъ ѡ немъ слово въ день судный*, и нерѣдко въ слухъ проносилъ: «о Иннокентій! *отъ словъ своихъ оправдаешься и отъ словъ своихъ осудишься.*»

Доброта сего наставника благочестія была такъ велика, что онъ всегда, при самомъ маловажномъ дѣлѣ, готовъ былъ подавать каждому назначеніе духовное и совѣтъ благодатный во спасеніе. Онъ неупускалъ случая словомъ, или писаніемъ, или дѣломъ сдѣлать добро. Слово Иннокентія было исполнено духа Евангельскаго,

великую власть имѣло надъ страдальцами и доходило до глубины души. Во время его бесѣдъ наставническихъ и отеческихъ, слушающимъ его казалось, будто онъ видитъ внутреннія язвы, тайные помыслы и желанія. Обличенія его прямо и мѣтко поражали слушателей; такъ что нѣкоторые краснѣли онъ внутренняго обличенія совѣсти, бесѣдуя съ Еп. Иннокентіемъ. Кто тайною, духовною его бесѣдою наслаждался, тотъ знаетъ, каковъ былъ Иннокентій въ дѣлѣ вспомоствованія спасенію душъ словомъ Божиимъ. Сладко было сердцу слово его и наставленіе, особенно изустное, простое!

Трезвеніе и бдительность его,—нощные и дневные труды и занятія, можно сказать, были не по силамъ обыкновеннаго человѣка. Не рѣдко, колокольный звонъ, пробуждающій отъ сна и зовущій православныхъ въ Церковь Божию для утренней молитвы и славословія, ему лишь возбѣждалъ время успокоенія тѣла его, изнуреннаго нощнымъ трудомъ и бдѣніемъ, на пользу вѣреннаго его попеченію юношества, и во спасеніе ближнихъ; потому что ему, послѣ краткаго отдыха, непосредственно надлежало посвятить себя дневнымъ, служебнымъ занятіямъ. Но при всемъ изнуреніи своего тѣла, движимый глубокимъ сокрушеніемъ смиреннаго сердца, онъ повергался долу и взывалъ: «Боже! смилостивь буди мнѣ грѣшному». Всегда бодрствуя самъ и всегда внимательный къ самому себѣ и другимъ, онъ часто въ собесѣдованіи упоминалъ о духовной полунощи, снѣ и дреманіи, и внушалъ духовное бдѣніе, приводя слова Христовы: *бдите и молитесь, да не увидите въ напасть.*

(Продолженіе будетъ).

БЕСѢДА О МОЛИТВѢ 1-я (*).

О томъ, какъ совершать молитву разумно.

Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истинною достоинъ кланяться. Иоан. IV. 24.

Отецъ. Что, любезный сынъ, какъ ты думаешь, умѣешь ли ты молиться Богу?

(*) Предлагаемъ для отцевъ и воспитателей нѣсколько бесѣдъ о молитвѣ съ мальчиками, уже знакомыми по домашнему воспитанію съ начатками христіанскаго ученія. Ежедневный опытъ подтверждаетъ, что *религиозное настроеніе* чело­вѣка, какъ выраженіе глубочайшей сердечной жизни его, главнымъ образомъ зависитъ отъ его первоначальнаго семейнаго воспитанія, въ которомъ только и возможно,—подъ неусыпнымъ родительскимъ надзоромъ,—благо­творное развитіе и доброе настроеніе сердечныхъ чувствованій дитяти. Общественное учебное заведеніе, съ успѣхомъ образуя познавательныя способности юноши, можетъ требовать отъ воспитанника только *формальнаго* исполненія религиозныхъ обязанностей, не имѣя никакой возможности проникнуть въ глубину сокровеннѣйшихъ религиозно-нравственныхъ стремленій многочисленныхъ и чрезвычайно разнообразныхъ по природнымъ наклонностямъ дѣтей. Посему Редакція Саратов. еп. вѣдомостей, имѣя въ виду по возможности содѣйствовать епархіальному духовенству къ лучшему приготовленію дѣтей въ духовно—учебныя заведенія, рѣшилась помѣщать въ мѣстномъ изданіи, между прочимъ, педагогическія замѣтки и самыя *образчики педагогическихъ приѣмовъ* въ передаваніи дѣтямъ тѣхъ, или другихъ воспитательныхъ и научныхъ познаній.

Добрый обычай всякаго званія православныхъ христіанъ учить дѣтей *молиться Богу* съ самаго младенчества, чуть только онѣ начнутъ лепетать нѣкоторыя слова, въ духовенствѣ—какъ болѣе развитомъ сословіи, долженъ обратиться въ *православный домъ* отцевъ и матерей, и съ возрастомъ дѣтей, возвыситься до *разумнаго* религиозно-нравственнаго *обученія* одной изъ священнѣйшихъ обязанностей христіанина. Посему мы предлагаемъ образчикъ объясненія „повседневныхъ утреннихъ молитвъ“, имѣя въ виду главнымъ образомъ не *буквальный* смыслъ словъ и выраженій въ *утреннихъ молитвахъ* (понятный съ перваго взгляда для каждаго православнаго христіанина, знакомаго съ церковнославянскимъ языкомъ),

Сынъ.—Какъ же, папаша! я давно уже выучилъ наизусть утреннія и вечернія молитвы; а по книгѣ могу читать всякіе каноны и акаѳисты.

Отецъ. Это-то я знаю. А ты мнѣ расскажи, какъ ты молишься? то есть, въ какомъ состояніи духа стоишь на молитвѣ? Что думаешь во время чтенія молитвѣ? и что чувствуешь на сердцѣ?

Сынъ.—Во время молитвы, обыкновенно, я или стою прямо и смотрю на иконы, или читаю въ книгѣ молитвы, и потомъ полагаю поклоны; а иногда становлюсь на колѣна, и также полагаю поклоны.

Отецъ. Это все хорошо! и я это вижу каждый день. Да ты припомни, о чемъ ты думалъ, или что представлялъ себѣ въ умѣ, когда читалъ молитвы?

Сынъ.—Я этого не знаю, и не могу вамъ рассказать.

Отецъ. Какъ же не знаешь? не можетъ быть! ты же понимаешь, что значить думать о чемънибудь, или вообразать себѣ чтонибудь.

Сынъ.—Нѣтъ, не понимаю хорошенько! Да вы никогда не говорили мнѣ объ этомъ.

Отецъ. Правда, объ этомъ собственно я до сихъ поръ съ тобою не говорилъ. Но ты, вѣдь, сознаешь, что, и ничего не слыхавши отъ меня объ этомъ, ты постоянно чтонибудь думаешь, или воображаешь себѣ, особенно—когда бываешь наединѣ самъ съ собою. Напримѣръ, теперь вотъ передо мною,—о чемъ ты задумался?

Сынъ.—Я думаю: что это такое, о чемъ вы спра-

а тотъ глубоко—умилительный молитвенный духъ и тѣ высоко-богословскія истины вѣры, которыя ежедневно внушаетъ намъ общая мать, св православная церковь, въ заповѣданныхъ ей повседневныхъ молитвахъ

шиваете меня?... И не знаю, забылъ ли я это, или ничего такого не слыхалъ.

Отецъ. Ну, вотъ, видишь! Вотъ ты и подмѣтилъ свою мысль. Вотъ то самое, что теперь произошло въ твоей головѣ, и значить: думать о чемъ нибудь, размышлять. Еще спрошу тебя: какъ ты думаешь, что было бы, если бы ты сегодня утромъ заупрямился, и совсѣмъ не захотѣлъ молиться Богу?

Сынъ.— Я думаю, что вы за это очень разсердились бы на меня, не дали бы мнѣ поцѣловать вашей руки, побранки бы меня, или совсѣмъ прогнали бы отъ себя.

Отецъ. Это значить, что ты *разсуждаешь* о послѣдствіяхъ твоего непослушанія, или *представляешь* въ умъ то, чего совсѣмъ не было на самомъ дѣлѣ, но что могло случиться. Еще спрошу: можешь ли ты рассказать мнѣ, какія иконы и въ какомъ видѣ изображены на иконостасѣ въ нашей церкви?

Сынъ.— О! отъ чего же не рассказать? Я это хорошо знаю: надъ царскими вратами изображенъ Духъ Святый въ видѣ золотого голубя, и отъ Него—кругомъ исходятъ золотые лучи. По правую сторону царскихъ вратъ стоитъ Образъ Спасителя, который такъ ласково смотреть, гдѣ ни станешь отъ Него, и благословляетъ рукою. По лѣвую сторону—Матерь Божія съ Младенцемъ на рукахъ...

Отецъ. Ну, довольно! Я вижу, что ты хорошо помнишь это, и можешь подробно все рассказать. Но растолкуй мнѣ, какъ ты это все теперь подробно изображаешь предо мною, когда мы—не въ церкви, и ты стоишь не предъ иконостасомъ?

Сынъ.— Что же, что теперь—не въ церкви? Но я

тысячу разъ бывалъ въ нашей церкви, и—теперь все это вижу, какъ будто передъ глазами.

Отецъ. Вотъ это, что ты теперь видишь все находящееся въ церкви какъ будто передъ глазами, и значить *воображать* то, что ты прежде видѣлъ на самомъ дѣлѣ собственными глазами! Понимаешь ли послѣ этого, что значить *воображать*.

Сынъ.—Понимаю очень хорошо. Этакъ я часто воображаю то, что самъ видѣлъ; особенно, когда ложусь въ постель, и прежде, чѣмъ засну: тогда въ потьмахъ почти все припомнишь, что видѣлъ днемъ.

Отецъ. Ну, ладно! А можешь ли ты вообразить то, чего самъ не видѣлъ, но о чемъ только отъ другихъ слышалъ?

Сынъ.—И это могу вообразить,—да не такъ хорошо и ясно, какъ то, что самъ видѣлъ. Я помню, что когда вы рассказывали мнѣ про Кіевскую Лавру, что—на высокой горѣ, что тамъ очень большая церковь и чрезвычайно высокая колокольня, что куполы на церквахъ все золотые, и все другое тамъ—такъ хорошо и чудно: то я воображалъ себѣ какую-то чудную церковь, и высоко—высоко, какъ будто на облакахъ; да все это какъ-то не ясно, какъ будто все это я вижу въ дали и въ туманѣ... Совсѣмъ не такъ, какъ я воображаю нашу церковь и колокольню.

Отецъ. Хорошо! Вотъ же ты видишь самъ, что одно можно живо и ясно вообразить,—именно то, что ты собственными глазами видѣлъ; а другое, чего ты самъ не видѣлъ, но о чемъ рассказываютъ тебѣ другіе, всегда представляется какъ-то темно, да и не одинаково: иной разъ представляешь такъ, а въ другой иначе, въ третій—можно представить еще ина-

че; а Кіевская-то Лавра, которую ты воображалъ по своему, всегда одинакова, какъ и наша церковь. Изъ этого что нужно заключить о твоихъ представленіяхъ Кіевской Лавры?

Сынъ.—Что онѣ темны и не одинаковы.

Отецъ. Мало этого! Если не одинаковы, то значить — не всякое представленіе вѣрно, то есть, не всякое твое представленіе Кіевской Лавры таково, какова она сама—на самомъ дѣлѣ. А я тебѣ скажу, что, во всѣхъ подробностяхъ, и каждое твое представленіе Лавры не вѣрно, — ложно. Тутъ только вѣрно то, что Лавра стоитъ на горѣ, что посреди ея—большой храмъ съ позолоченными куполами и проч. А какова эта гора, и каковъ именно храмъ съ позолоченными куполами, — ты этого не можешь представить такъ, какъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Значить, — *воображенію не нужно вприти*: иначе оно можетъ представить и то, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ, да и быть не можетъ; какъ вотъ и ты сознался, что представлялъ Лаврскую церковь на облакахъ: ты чувствуешь, что это рѣшительно невозможно?

Сынъ.—Разумѣется, что это невозможно! какъ бы огромная каменная церковь держалась на облакахъ? Но я вамъ сказалъ, что такъ мнѣ только представлялось.

Отецъ. Хорошо! Ну, а почему бы каменной церкви не висѣть на облакахъ?

Сынъ.—Какъ можно! Да она сейчасъ упала бы на землю, и разсыпалась бы. Вѣдь, облако—что такое? Вы говорили, что это точно такой же паръ, какой выходитъ изъ самовара, когда въ немъ кипитъ вода, только паръ очень густой, и весьма много его. А на парѣ и гвоздь

желѣзный, не можетъ висѣть, тѣмъ больше огромная каменная церковь.

Отецъ. Прекрасно! Вотъ это, что сей часъ ты сказалъ, значить—*умомъ разсуждать*, а не *по воображенію представлять*. Замѣть же хорошо, что воображенію ненужно во всемъ вѣрить: часто оно представляетъ то, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ и быть не можетъ; и потому его всегда должно повѣрять *умомъ, разсужденіемъ*, какъ вотъ ты сейчасъ и сдѣлалъ. Теперь скажи мнѣ: можешь ли ты представить, каковъ собою *умъ, разсудокъ*, которымъ ты сейчасъ разсуждалъ о томъ, что каменная церковь не можетъ висѣть на облакахъ?

Сынъ.—Нѣтъ!... я этого не знаю и никакъ не могу представить.

Отецъ. Отъ чего же не можешь представить?

Сынъ.—Отъ того, что я никогда не видѣлъ ума, и совсѣмъ не понимаю, что это такое—*умъ, разсудокъ*?

Отецъ. Какъ же не понимаешь? Но ты же, вѣдь *разсуждаешь* со мною теперь, и вотъ сей часъ только растолковалъ мнѣ, почему каменная церковь не можетъ висѣть на облакахъ. Значить,—у тебя, въ твоей головѣ, есть *умъ—разсудокъ*.

Сынъ.—Хоть и въ самомъ дѣлѣ есть, какъ вы говорите, но я не могу представить, каковъ онъ.

Отецъ. Покрайней мѣрѣ—чувствуешь ли ты и знаешь ли вѣрно и живо, что онъ непременно есть у тебя?

Сынъ.—Это-то я теперь знаю навѣрное, что у меня есть *умъ—разсудокъ*: иначе я не могъ бы разсуждать ни о чемъ! Но каковъ онъ самъ въ себѣ, этого я никакъ не могу представить.

Отецъ. Ладно! Замѣть же, что многое есть такое

что несомнѣнно существуетъ на самомъ дѣлѣ, хоть мы и не можемъ представить его. Напримѣръ: кромѣ ума, можешь ли ты представить, каково собою — *послушаніе*?

Сынъ. — Нѣтъ, не могу!

Отецъ. А *любовь* къ отцу и матери какова собою?

Сынъ. — Я этого не знаю!

Отецъ. Ну, вырази себѣ, какова на видъ — *молитва* къ Богу?

Сынъ. — Да развѣ молитва имѣетъ у себя какой либо видъ? Я ее никогда не видалъ даже и на картинѣ!

Отецъ. Однакожь ты *послушиваешь* мнѣ, когда я приказываю тебѣ что нибудь дѣлать; и опять, вѣдь, ты *любишь* меня и мамашу свою, и каждый день *молитвись* Богу?

Сынъ. — Какъ же! я все это дѣлаю очень охотно, и всегда буду дѣлать.

Отецъ. Значить: и *послушаніе*, и *любовь* къ отцу и матери, и *молитва* къ Богу на самомъ дѣлѣ существуютъ; но ты никакъ не можешь вообразить ихъ. Отъ чего бы это, какъ ты думаешь?

Сынъ. — Я думаю — отъ того, что въ нихъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ никакого образа и вида.

Отецъ. Чудесно! Ты отгадалъ! Поэтому и нечего усиливаться представлять ихъ въ какомъ либо видѣ: иначе всё такія представленія будутъ — ложь, обманъ, пустая выдумка воображенія. А только твердо нужно быть увѣрену умомъ, что они на самомъ дѣлѣ существуютъ, хоть ты и не можешь представить, каковы они собою. Точно такимъ же образомъ мы не можемъ представить, каковъ и *Богъ Самъ въ себѣ*.

Сынъ. — О, нѣтъ, папаша! Это легко представить!

Развѣ я не видѣлъ, какимъ изображается Іисусъ Христосъ на иконахъ?

Отецъ. То Господь нашъ Іисусъ Христосъ изображается на иконахъ въ человѣческомъ видѣ потому, что Онъ, ради спасенія нашего, дѣйствительно—на самомъ дѣлѣ содѣлался человѣкомъ, жилъ между людьми, распятъ на крестѣ, умеръ и воскресъ. Вотъ все это, для живѣйшаго воспоминанія объ Немъ, и изображается на Св. иконахъ. А каковъ Онъ по Божеству, и вообще каковъ Богъ Самъ въ себѣ по своей Божеской природѣ, этого никакъ нельзя ни умомъ представить, ни вообразить, и тѣмъ больше нельзя изобразить красками на иконѣ.

Сынъ.—Какъ же такъ?... А у насъ на большой иконѣ изображенъ не только Іисусъ Христосъ, но и Богъ-Отецъ и Святой Духъ!

Отецъ. Богъ-Отецъ потому изображается на иконахъ въ видѣ Сѣдовласаго Старика, что въ такомъ образѣ являлся Онъ Пророкамъ, напримѣръ—Св. Даниилу; а Духъ Святой изображается, обыкновенно, въ видѣ голубя потому, что Онъ *яко голубь* сошелъ на Іисуса Христа во время Его крещенія во Иорданѣ. Но и Богъ-Отецъ, и Духъ Святой являлись Святымъ людямъ и въ другихъ образахъ—различно, какъ Имъ угодно было, и какъ было нужно по Ихъ всеблагой премудрости. Напримѣръ: не припомнишь ли, какъ Богъ являлся Моисею, и какъ Духъ Святой сошелъ на Апостоловъ?

Сынъ.—Моисею въ первый разъ Богъ явился въ образѣ *купины*, то есть куста, горѣвшей, но не сгаравшей; потомъ на горѣ Синаѣ давалъ законъ, и тогда говорилъ среди *пламени, дыма и трубныхъ звуковъ*;

наконецъ постоянно сорокъ лѣтъ руководилъ Израиль-
тинъ по пустынь—днемъ въ образѣ столба облачнаго,
а ночью—въ образѣ столба огненнаго, и отсюда бе-
сѣдовалъ съ Моисеемъ. А Духъ Святой сошелъ на
Апостоловъ въ видѣ *огненныхъ языковъ*.

Отецъ. Вотъ видишь, въ какихъ различныхъ обра-
захъ являлся Господь Богъ! Да и это еще не всё: при-
помни, какъ Аврааму являлся въ видѣ трехъ стран-
никовъ; съ Иаковомъ боролся въ образѣ незнакомаго
человѣка; Пророку Исаи явился Царемъ, сѣдящимъ на
возвышенномъ престолѣ; Пророку Іезекіилю предста-
вился въ какомъ-то чудномъ видѣннѣи—съ четырьмя
животными наполненными очами, и съ движущимися
колесами, и разнымъ Пророкамъ—различно, какъ Ему
угодно было. А весьма часто и совсѣмъ не принималъ
никакого образа, ни вида, и—только говорилъ имъ
какія либо слова и давалъ свои повелѣнія. Такъ Мо-
исею и Аарону только давалъ голосомъ разныя пове-
лѣнія, когда чрезъ нихъ поражалъ Египетъ *казнями*,
такъ и многимъ другимъ Пророкамъ.—Изъ всего этого
что же ты заключишь, какой настоящей образъ или
видъ у Самаго Господа Бога?

Сынъ.—Должно быть, нѣтъ никакого настоящего и
постояннаго образа; а какой Онъ захочетъ, такой и
приметъ на Себя образъ.

Отецъ. Очевидно, что такъ! Значитъ, *каковъ самъ
въ себѣ Господь Богъ низъ*, этого не только мы не зна-
емъ и не можемъ представить, да и сами Пророки и
Апостолы не знали и не видѣли: иначе они бы непре-
мѣнно написали объ этомъ въ своихъ святыхъ писа-
ніяхъ. Теперь понимаешь, что именно изображается
на иконахъ Самаго Господа Бога?

Сынъ.—Понимаю! изображаются *разные виды и образы*, въ какихъ являлся Господь Богъ; а нето, каковъ Онъ Самъ въ Себѣ.

Отецъ. Ну, хорошо! А не представишь ли ты себѣ какъ нибудь, каковъ именно Собою Господь Богъ нашъ?

Сынъ.—Я всегда представлялъ себѣ Его такимъ, какъ Онъ изображенъ у насъ на большой иконѣ Пресвятыя Троицы.

Отецъ. Да это ты представляешь Его такимъ только тогда, когда стоишь предъ самою иконою; а когда отойдешь отъ нея,--неужели ты никогда не представлялъ себѣ, каковъ-то Собою Самъ Богъ Трїединый!

Сынъ.—И прежде, и теперь вотъ, не смотря на икону, я все таки представляю Пресвятую Троицу такъ, какъ она изображена на иконѣ. А иначе какъ же представить? Я не умѣю иначе.

Отецъ. Ну, положимъ, что не умѣешь! Но уже ли ты думаешь, что трїипостасный Богъ по своей Божеской природѣ точь въ точь таковъ, какимъ изображенъ на иконѣ? И если бы тебя кто нибудь спросилъ, каковъ Собою—Богъ Трїипостасный: то не ужели бы ты подвелъ его къ нашей иконѣ и сказалъ ему: поди, посмотри, вотъ каковъ—Трїипостасный Богъ!

Сынъ.—О, нѣтъ, какъ можно! Я сказалъ бы ему, Самаго Бога видѣть нельзя: потому, что Онъ есть *Духъ Вѣчный, Всеблгий, Невидимый и Вездѣсуущий*, какъ написано въ катихизисѣ. А это—только образъ Пресвятыя Троицы.

Отецъ, Хорошо, — *образъ или изображеніе!* но изображеніе Самаго Бога, то есть, Божескаго Существа, или изображеніе чего либо другаго?

Сынъ.—Да теперь я понимаю, что это—изображеніе

не Самаго Бога, а тѣхъ видовъ и образовъ, въ какихъ являлся Господь Богъ Святымъ Пророкамъ и Апостоламъ.

Отецъ. Ну, а что же такое Самъ въ Себѣ Господь Богъ? какъ ты думаешь?

Сынъ. — Я же вамъ сказалъ, что Богъ есть *Духъ Вѣчный, Всеблагій...*

Отецъ. Ладно! ты это твердо заучилъ по катихизису. Но ты мнѣ самъ отъ себя скажи, какъ понимаешь: что это такое на самомъ дѣлѣ — *Духъ Вѣчный Всеблагій* и проч.

Сынъ. — Я помню, какъ вы мнѣ объясняли это, что Богъ есть такой же невидимый Духъ, какъ и духъ у человѣка или души; что Онъ — всегда былъ, есть и будетъ; что Онъ вездѣ существуетъ, и на небѣ, и на землѣ.

Отецъ. Все это справедливо и такъ есть дѣйствительно на самомъ дѣлѣ! Да кажется, ты не сознаешь этого живо, не понимаешь ясно и нечувствуешь. Прежде всего, живо представлй себѣ и крѣпко будь убѣжденъ въ томъ, что когда тебѣ говорить, что Господь Богъ есть *Духъ Вѣчный*, то ты долженъ представлять Его всегда *Живущимъ*, всегда *Живымъ*, то есть, такимъ Существомъ, которое все знаетъ, все видитъ, все слышитъ, все можетъ сдѣлать — что захочетъ и это — въ одинъ мигъ, чуть только захочетъ; всегда можетъ и говорить всякому, какъ говорилъ Пророкамъ; можетъ явиться человѣку — въ какомъ угодно Ему образѣ; и неявляясь, Онъ со всякимъ вездѣ находится, и всѣхъ насъ хранить, защищаетъ, даетъ намъ всегда жизнь и силу; такъ что вотъ мы можемъ и ходить, и говорить, и разсуждать, и дѣлать что угодно. А чуть только Онъ

захочетъ, то и отнимаетъ у насъ всю свою живую силу, такъ что человѣкъ вдругъ ослабѣетъ, — ни ногой, ни рукой, ни языкомъ не поворотитъ, и — умереть... Теперь понимаешь, что Богъ не только самъ есть Жизнь и вѣчно — Живой, но и намъ *даетъ и поддерживаетъ жизнь и дыханіе, и все?*

Сынъ. — Это чудно! Какъ же вы говорите, что Богъ — Живой, и можетъ теперь говорить со всякимъ человекомъ, какъ говорилъ съ Пророками?... А вамъ, папаша, развѣ являлся Богъ и говорилъ съ вами?

Отецъ. Нѣтъ, не являлся, а говорилъ весьма часто; да и я тоже каждый день бесѣдую съ Богомъ!

Сынъ. — Гдѣ же вы бесѣдовали?... А я никогда этого не слышалъ и не замѣчалъ!

Отецъ. Ты только не замѣчалъ этого и не понималъ. А ты, вѣдь, самъ ежедневно бесѣдуешь съ Богомъ, и Онъ каждый день говоритъ съ тобою!

Сынъ. — Помилуйте, когда же?... Мнѣ и на умъ никогда не приходило это!...

Отецъ. А вотъ, всякій разъ, когда ты молишься Богу, то и бесѣдуешь съ Нимъ, какъ вотъ теперь со мною. Вѣдь, Онъ слышитъ все, что ты говоришь въ молитвѣ, — каждое твое слово слышитъ и принимаетъ; такъ же и видитъ все, что ты дѣлаешь при этомъ, видеть, какъ ты стоишь предъ Нимъ, какъ полагаешь поклонъ, куда смотришь глазами; видитъ даже все ясно, какъ на яву, что ты воображаешь въ головѣ, о чемъ думаешь, и чего желаешь...

Сынъ. — Это страшно!... какъ же я не зналъ этого до сихъ поръ?... И не ужели въ самомъ дѣлѣ Богъ все видеть и слышать, какъ живой, когда я молюсь предъ иконами?...

Отецъ. Непремѣнно такъ! Вѣдь ты же училъ и теперь говоришь мнѣ, что Богъ есть *Духъ Вѣчный*. А если Онъ есть *Духъ*,—такой, какъ у насъ душа, то значить—можетъ и видѣть, и слышать, и говорить все такъ же, какъ и мы. А если Онъ—*Духъ Вѣчный*, то значить—Онъ всегда былъ живъ, всегда живетъ и будетъ жить; да еще и намъ всѣмъ *дастъ жизнь, и дыхание, и все*. Еслибъ онъ самъ не былъ живой, то какъ бы Онъ все сотворилъ и насъ всѣхъ живилъ и поддерживалъ, не имѣвши Самъ живой силы?... Понимаешь ли теперь, что Богъ неpremѣнно долженъ быть живой?

Сынъ.—Это, просто, меня удивляетъ, что вы говорите!... Какъ же я прежде этого не зналъ и не воображалъ себѣ?...

Отецъ. Да отъ того, что прежде ты никогда } не разсуждалъ объ этомъ, и не могъ понять этого. Ну, а теперь, твердо ли ты убѣжденъ, что Богъ—всегда живъ, и все слышитъ и видитъ, когда ты стоишь предъ Нимъ въ молитвѣ?

Сынъ.—Теперь я буду это помнить, и никогда не забуду.

Отецъ. Мало этого, что—не забудешь. Нѣтъ, ты долженъ стараться постоянно представлять себѣ въ умѣ, что когда ты приступаешь къ молитвѣ, то идешь предъ Лицо Самаго Бога, который хотъ и не видимъ, какъ *Духъ*, но *вѣчно—живой*, точно какъ живой человѣкъ, все слышитъ и видитъ, что ты говоришь и дѣлаешь. Теперь представь себѣ, что вотъ предъ тобою—Невидимый Богъ въ пресвятой троицѣ, окруженный множествомъ Архангеловъ и Ангеловъ; тутъ же близъ Господа Иисуса Христа,—Своего Сына невидимо присутствуетъ Пресвятая Богородица, а тамъ—съ высоты

небесной устремили на тебя пресвѣтлыя очи святыя Апостолы, Пророки, Мученики и всѣ другіе Угодники Божіи; при тебѣ же—стоитъ твой Ангель—Хранитель, и вѣдетъ тебя на самую средину—прямо предъ Лицо Трїипостаснаго Бога... Живо представь себѣ все это, и—вдругъ со страхомъ и трепетомъ припади какъ бы къ самымъ стопамъ Живаго Господа—Бога, и съ глубокимъ смиреніемъ воззови къ Богу отъ всей души мытаревымъ гласомъ: Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшнику!... (*)

Сынъ.—Папаша! мнѣ страшно отъ того, что вы говорите!...

Отецъ. Отъ чего же страшно тебѣ, дитя мое! Господь—Богъ милостивъ ко всѣмъ намъ грѣшникамъ! А дѣтей Онъ очень любитъ и жалѣетъ.... Ты помнишь, какъ Господь Іисусъ—Христосъ бралъ на свои пречистыя руки невинныхъ дѣтей, обнималъ ихъ и съ любовію благословлялъ?.. Нужно—не съ однимъ только страхомъ и трепетомъ являться предъ лицо Господа Бога, какъ Великаго и Всемогущаго Царя и Творца нашего, а должно прибѣгать къ Нему и съ дѣтскою простотою и сыновнею любовію, какъ къ самому нѣжному и любящему Отцу.—Ты видишь, что вотъ ты до сихъ поръ и не воображалъ себѣ, что Господь—Богъ слышитъ каждое слово твоей молитвы, и видитъ каждое движеніе твое и каждую мысль; а Онъ всеже милостиво и ласково смотрѣлъ на тебя, когда ты молился Ему, какъ умѣлъ, и все прощалъ тебѣ, когда ты, можетъ быть, неусердно и разсѣянно стоялъ на молитвѣ, засматривался по сторонамъ и совсѣмъ не думалъ о томъ, что ты говоришь и кому говоришь? И

(*) Такъ совѣтуетъ дѣлать Св. Димитрій Ростовскій. См. въ ежедневной исповѣди. Такъ дѣлала Св. Мученица Анисія. См. Четь-Мин. Дек. 31 дня.

это все прощаль тебѣ потому, что ты—еще очень малъ, и ничего не разумѣлъ. А теперь вотъ, когда узналъ—какъ нужно молиться,—то и старайся всячески быть внимательнымъ во время молитвы, то есть постоянно помни, что ты стоишь предъ Богомъ живымъ, хоть и невидимымъ, что Онъ слышитъ каждое твое слово, и видитъ насквозь всю твою душу, и потому самъ ты постоянно прислушивайся къ тому, что ты читаешь, и только объ этомъ—что читаешь и *предъ кѣмъ* читаешь—и думай, а больше ничего не представляй себѣ и не воображай. Если же какъ *нибудь* задумаешься о постороннемъ; то опять вспомни, предъ кѣмъ ты молишься, и опять начинай читать со вниманіемъ и благоговѣніемъ. —Вотъ какъ слѣдуетъ всегда молиться Богу! Смотри же, съ этихъ поръ строго наблюдай за тѣмъ, о чемъ ты будешь думать и что представлять себѣ во время молитвы? А потомъ мнѣ все это и расскажешь по чистой правдѣ, ничего ни малѣйше не утаивая: Иначе ты никогда не научишься *разумно молиться Богу*. И что же ты будешь предъ Богомъ? будешь только болтать слова, какъ попугай безсмысленный! это и стыдно, и грѣшно!—Ну, иди съ Богомъ, и размышлай самъ съ собою—о чемъ мы съ тобой сегодня бесѣдовали. Самъ Господь Богъ да вразумитъ тебя и наставитъ на всякую истину!—

(Продолженіе будетъ.)

Всеподданиѣйшая докладная записка
Г. Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, графа Д. А. Толстаго, о дѣятельности православнаго духовнаго вѣдомства съ іюня 1865 года по январь 1866 года.

По Высочайшей волѣ вступивъ въ должность Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода въ іюнь 1865 года,

обязанностью поставляю всеподданнѣйше повергнуть на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества обзоръ положенія отечественной православной церкви и дѣятельности по духовному управленію, за время моего служенія въ минувшемъ году.

Обзоръ этотъ мнѣ суждено начать изложеніемъ событій, знаменательныхъ для православія, и въ тоже время открывающихъ въ новомъ свѣтѣ то высокое положеніе, которое призвана занимать наша церковь въ средѣ православно-католическаго міра.

О возсоединеніи раскольниковъ лже-іерарховъ.

Въ ряду сихъ событій особое значеніе имѣетъ добровольное и безусловное присоединеніе къ святой нашей церкви нѣкоторыхъ лицъ изъ раскольниковъ лже-іерархіи.

Прежде другихъ стали искать этого присоединенія: *Онуфрій*, такъ называвшійся епископъ браиловскій, намѣстникъ бѣлокриницкаго лже-митрополита, *Пафнутій*, именовавшій себя епископомъ коломенскимъ, *Иоасафъ*, іеромонахъ бѣлокриницкаго монастыря, и *Филаретъ*, архидіаконъ бѣлокриницкой митрополіи. Неоспоримо, что это были лучшіе люди раскола. Онуфрію, представлявшему лицо своего лже-митрополита, въ теченіе довольно продолжительнаго времени, было поручено главное завѣдываніе духовными дѣлами въ Москвѣ. Пафнутій пользовался большимъ почетомъ между раскольниками за свои замѣчательныя способности, начитанность, даръ проповѣдничества и фанатическую приверженность къ расколу. Иоасафъ имѣлъ репутацію монаха твердыхъ правилъ и строгой жизни. На Филарета возлагались также большія надежды; онъ получилъ достаточное образованіе; былъ при лже-митрополитѣ въ качествѣ завѣдывающаго письменною частью;

составлялъ важнѣйшія бумаги, исходившія отъ лжемитрополита, и употреблялся имъ для исполненія болѣе важныхъ и трудныхъ порученій по дѣламъ митрополіи, требовавшихъ непосредственныхъ сношеній съ австрійскими властями. Такія лица не могли легкомысленно и безъ глубокихъ внутреннихъ побужденій отказаться отъ своего значительнаго и выгоднаго положенія въ расколѣ, чтобъ вступить въ православную церковь, гдѣ ожидало ихъ скромное званіе въ иноческой кельѣ. Дѣйствительно, обстоятельства предшествовавшія ихъ присоединенію, не оставляютъ сомнѣній, что обращеніе ихъ есть плодъ долгаго и добросовѣстнаго исканія истины. Изъ нихъ Пафнутій, отличавшійся большею любознательностью, приступилъ къ чтенію книгъ православнаго содержанія въ пору самой жаркой привязанности своей къ расколу. Онъ не думалъ еще о присоединеніи; напротивъ питалъ въ душѣ своей самыя широкіе замыслы о распространеніи и утвержденіи раскола, и въ православныхъ книгахъ хотѣлъ найти новыя опоры для подкрѣпленія раскольническихъ заблужденій и преимущественно измышленнаго въ Бѣлой Криницѣ лжеученія о прекращеніи въ православной церкви богоучрежденнаго священства со временъ патріарха Никона и о чудесномъ будто бы возстановленіи его въ лицѣ австрійскихъ лжеіерарховъ. Но, вопреки его желанію и надеждамъ, тщательное изученіе православія по православнымъ источникамъ привело его къ полному разрушенію прежнихъ вѣрованій. Не вдругъ послѣ того онъ рѣшился перейти въ ограду православной церкви. Онъ обращался къ людямъ, считавшимся свѣдущими въ предметахъ вѣры, передавалъ имъ свои сомнѣнія, просилъ ихъ

вразумленія и разрѣшенія недоумѣній. Эти попытки послужили лишь къ большому уясненію для него неправоты раскольникьяго ученія. Происходившіе же въ раскольникьей лже-іерархіи распри, смуты и соблазны, избличавшіе всю несостоятельность раскола и въ ученіи, и въ церковномъ устройствѣ, окончательно расположили Пафнутія просить преосвященнаго митрополита московскаго Филарета о принятіи его въ лоно православія. Одновременно съ нимъ, по одинаковымъ душевнымъ побужденіямъ, ходатайствовали о томъ же Онуфрій, Іоасафъ и Филаретъ. Ихъ примѣру тогда же послѣдовалъ іеродіаконъ бѣлокриницкой митрополіи Мельхиседекъ.

По предварительномъ духовномъ испытаніи ихъ совѣсти, 23 іюня прошлаго года всѣ они присоединены къ православію, на правилахъ единовѣрія, и утверждены толькo въ монашескомъ званіи. Обрядъ присоединенія совершенъ преосвященнымъ Леоидомъ, викаріемъ московской епархіи, въ тамошней Троицкой единовѣрческой церкви, при многочисленномъ стеченіи православныхъ и раскольниковъ.

Вслѣдъ за ними Сергій, лже-епископъ тульскій, обратился къ митрополиту Филарету съ изъявленіемъ желанія оставить расколъ для присоединенія къ православной церкви, также на правилахъ единовѣрія, съ оставленіемъ въ званіи инока. Вмѣстѣ съ симъ былъ присоединенъ, согласно собственной просьбѣ, раскольникескій протодіаконъ Кириллъ Загадаевъ.

Св. церковь, съ любовію матери, принимая въ свои нѣдра заблуждавшихся, но раскаявшихся чадъ, въ то же время съ глубочайшею признательностію и радостію взираетъ на благовольтельное вниманіе къ нимъ

Вашего Императорскаго Величества. Еще до присоединенія они были ободрены Монаршимъ словомъ милосердія, а по присоединеніи, 1 августа, были удостоены чести быть лично представленными Вашему Величеству, и изъ Царственныхъ устъ слышать милостивое прощеніе за прежнія неправильныя дѣйствія. Въ сердцахъ ихъ съ благоговѣніемъ навсегда запечатлѣются достопамятныя слова: «Радуюсь видѣть васъ между единовѣрцами. Я увѣренъ, что присоединеніе ваше было искреннее, по убѣжденію, а не по какимъ-либо расчетамъ, и надѣюсь, что оно не останется безплоднымъ. Конечно, вы убѣждены, точно такъ какъ Я, въ правотѣ нашей православной церкви. Молю Бога, чтобы вашему доброму примѣру послѣдовали другіе».

О движеніяхъ въ англо-американской церкви къ сближенію съ православною.

Между тѣмъ какъ совершалось это возвращеніе въ нѣдра православной нашей церкви заблудшихъ чадъ ея, къ ней обращались взоры отдаленной иновѣрной церкви. Стремленіе епископальной англо-американской церкви къ сближенію съ нашею, начавшееся ранѣе, въ теченіе прошлаго года проявилось значительнѣе. Такъ, въ нѣкоторыхъ англійскихъ церквахъ стали вводиться по немногу наши молитвенныя напѣвы; напечатанъ переводъ на англійскій языкъ литургій св. Иоанна Златоустаго и св. Василія Великаго; извѣстный ученый Овербекъ издалъ въ православномъ духѣ сочиненіе: «Православно-каатолическое возрѣніе на папство, іезуитизмъ и протестанство», и изъявилъ желаніе войти въ общеніе съ православною церковью; американскій пасторъ Юнгъ напечаталъ документы сно-

шеній англиканскихъ пасторовъ съ восточными патриархами и свѣтѣйшимъ синодомъ въ царствованіе Императора Петра Великаго. При такомъ усиливающемся въ членахъ англиканской церкви расположеніи ближе ознакомиться съ ученіемъ, практикою и исторіею православной церкви, чѣмъ глуже и безпристрастнѣе изученіе ея, тѣмъ благотворнѣе послѣдствія: божественное величіе, сила и истина православія раскрываются въ большемъ и большемъ свѣтѣ, и оно неотразимо влечетъ къ себѣ самыя искреннія симпатіи.

О церкви молдаво-валахской.

Въ духѣ единенія и любви обращалась къ нашей церкви, въ минувшемъ году, великая церковь константинопольская, по поводу нововведеній бывшаго государя князя Кузы, направленныхъ къ испроверженію существовавшаго въ странѣ церковнаго устройства.

Видимо стремясь привлечь народъ въ унию съ латинствомъ, и отторгнуть отъ константинопольскаго патриаршаго престола, князь Куза, вопреки законамъ, самовластно провозгласилъ румынскую церковь независимую отъ всякой иноземной церковной власти. вмѣстѣ съ тѣмъ, эту мнимонезависимую церковь лишилъ и той доли самостоятельности, какою она всегда пользовалась во внутреннемъ управленіи. Учрежденный декретомъ государя генеральный синодъ, долженствовавшій сосредоточить въ себѣ высшее управленіе церковными дѣлами, поставленъ въ полную зависимость отъ свѣтскаго правительства. Государь присвоилъ себѣ право созывать и распускать его; избраніе епископовъ и митрополитовъ предоставилъ совѣту министровъ, а утвержденіе ихъ себѣ. Зависимость духо-

венства отъ епархіальнаго архіерея ослаблена; духовно-учебныя заведенія подверглись преобразованію, лишавшему будущихъ служителей церкви возможности получить удовлетворительное богословское образованіе; лицамъ, расположеннымъ къ иноческой жизни, противопоставлены крайне стѣснительныя условія, почти равняющіяся воспрещенію вступать въ монашество; узаконенъ гражданскій бракъ.

Константинопольскій патріархъ, до того времени имѣвшій, въ силу древнихъ церковныхъ правилъ, іерархическое главенство надъ румынскою церковью, не могъ оставаться безучастнымъ зрителемъ столь беззаконныхъ дѣйствій княжескаго правительства, колебавшихъ самыя основы православія. Онъ созвалъ чрезвычайный соборъ изъ находившихся въ Константинополѣ патріарховъ, архіереевъ и другихъ лицъ высшаго греческаго духовенства. Каноническое опредѣленіе собора, строго порицавшее дѣйствія князя Кузы, было препровождено въ Бухарестъ съ архимандритомъ Клеовуломъ, получившимъ увѣщательныя письма святѣйшаго Софронія къ господарю, митрополитамъ и епископамъ Румыніи. Но посланный патріарха не только не былъ принятъ и выслушанъ княземъ, напротивъ, съ безчестіемъ, подъ полицейской стражей, былъ высланъ изъ княжествъ. Для оправданія такого вопіющаго насилія прибѣгли къ клеветѣ. Въ заграничныхъ газетахъ были напечатаны извѣстія изъ Бухареста, приписывавшія поступки патріарха Софронія корыстолюбивымъ расчетамъ и обвинявшія посланнаго имъ архимандрита въ намѣреніи возмутить народъ противъ правительства. Кромѣ того, князь Куза составилъ отвѣтъ на письмо патріарха, заключавшій

произвольное или превратное толкованіе церковныхъ канонѡвъ и историческихъ фактовъ, и отрицавшій всякое значеніе и обязательность для князя постановленія константинопольскаго собора. Не посылая отвѣта патріарху, князь отдалъ его для напечатанія въ иностранныя газеты. Поданные же господарю протесты румынскихъ епископовъ противъ новоизданныхъ церковныхъ узаконеній были оставлены безъ вниманія.

Тотчасъ по возвращеніи Клеовула, патріархъ Софроній вновь созвалъ чрезвычайный соборъ, для обсужденія мѣръ къ прекращенію столь прискорбнаго положенія дѣлъ, и, согласно соборному опредѣленію, обратился съ официальнымъ посланіемъ къ святѣйшему руссійскому синоду, прося его братскаго содѣйствія, въ предѣлахъ, предоставленныхъ канонами правъ, къ восстановленію извращеннаго порядка въ румынской церкви.

Когда дѣло приняло такой оборотъ, князь Куза счелъ нужнымъ приказать своему повѣренному въ Константинополь, вручить святѣйшему Софронію отвѣтъ на его письмо, давно уже оглашенный въ печати, и засвидѣтельствовать о готовности господаря вступить въ переговоры съ патріархіей, съ цѣлю положить конецъ возникшимъ неудовольствіямъ. Это обѣщаніе не было однакожь приведено въ дѣйствіе, и тогда патріархъ въ третій разъ созвалъ синодъ, который положилъ отправить къ князю Кузѣ новое посланіе, съ опроверженіемъ его отвѣтнаго письма и съ приглашеніемъ возвратиться на путь законности и послушанія вселенской церкви. Копіи съ этихъ бумагъ патріархъ сообщилъ, въ минувшемъ ноябрѣ, святѣйшему синоду, возобновляя прежнюю просьбу о содѣй-

ствіи къ желаемому исходу дѣла
Святѣйшему синоду предлежало въ качествѣ представителя помѣстной, но независимой россійской церкви, подать свой голосъ въ такомъ дѣлѣ, гдѣ были затронуты самые существенные интересы православнаго каѳоличества. Руководясь глубокимъ сознаниемъ своего долга споспѣшествовать по возможности огражденію сихъ интересовъ отъ всякихъ неблагонамѣренныхъ посягательствъ, святѣйшій синодъ съ искреннимъ братскимъ участіемъ отозвался на призывъ патріарха. Въ своемъ отвѣтѣ святѣйшему Софронію, выражая полное свое согласіе съ возрѣніями патріарха и созваннаго имъ собора, основанными на каноническихъ правахъ и постановленіяхъ вселенской церкви, синодъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, представилъ подробное опроверженіе всѣхъ ложныхъ мнѣній, высказанныхъ княземъ Кузой въ его письмѣ къ патріарху, и возстановилъ историческіе факты въ ихъ истинномъ свѣтѣ. Такъ, по поводу неправильной ссылки князя на замѣну въ Россіи патріаршества синодомъ, по волѣ Императора Петра I-го, и на порядокъ замѣщенія у насъ архіерейскихъ каѳедръ, указано на то, что учрежденіе россійскаго синода послѣдовало съ благословенія всѣхъ восточныхъ патріарховъ; что въ Россіи, доселѣ, кандидаты во епископа избираются епископами же, и затѣмъ уже одинъ изъ избранныхъ получаетъ утвержденіе отъ верховной власти. Въ заключеніи посланія выражено, что для достиженія желаемаго умиротворенія румынской церкви и для сохраненія ея въ единеніи съ великимъ тѣломъ православной вселенской церкви, необходимо, если остается къ тому хотя малѣйшая возможность, возвести дѣло на путь мирныхъ согла-

шеній и направлять дальнѣйшее дѣйствованіе въ духѣ любви и снисхожденія. «Мы увѣрены», присовокупилъ святѣйшій синодъ, «что для споспѣшествованія сему, Благочестивѣйшій Государь Императоръ нашъ повелитъ, или уже повелѣлъ своему министерству, преподать валахо—молдавскому правительству добрые и миротворныя совѣты»

Утѣшительно было узнать, что это посланіе принято патриархомъ съ выраженіемъ живѣйшей признательности къ святѣйшему синоду, и такъ высоко оцѣнено, что, по выраженію святѣйшаго Софронія ему предназначено составить эпоху въ исторіи вселенской церкви.

Общеніе всѣхъ православныхъ церквей между собою должно составить истинную силу православія и самый надежный отпоръ пропагандѣ латинской церкви, хвальнойся своимъ административнымъ единствомъ. Въ этихъ видахъ, весьма желательно было бы установленіе прямыхъ сношеній между православными церквями по дѣламъ чисто духовнымъ. Какъ ни дѣятельно поддерживаетъ наша дипломатія интересы православія на востокѣ, но дипломатическіе чиновники, при всѣхъ ихъ достоинствахъ, не могутъ имѣть тѣхъ богословскихъ познаній, которыя необходимы для веденія переговоровъ по дѣламъ церковнымъ. Отъ недостатка общенія происходятъ нѣкоторыя разности въ обрядовой части богослуженія и другія неудобства, мѣшающія полному единству церкви.

Обращаясь къ обзорѣ дѣятельности отечественной церкви во второй половинѣ минувшаго года, нельзя не сознать, что исполняя свято свое высокое призваніе, церковь наша, въ своей дѣятельности, обнаруживаетъ неисчерпаемый запасъ внутренней силы и жизненности.

Если, къ сожалѣнію, и замѣчается въ нѣкоторыхъ охлажденіе къ церкви, ея обрядамъ и установленіямъ, то большинство остается ей вѣрнымъ, проявляя живое сочувствіе и вниманіе къ потребностямъ церкви и готовность содѣйствовать развитію и преуспѣянію ея духовно-нравственныхъ интересовъ. И духовенство, и частныя лица всѣхъ званій и состояній, представляютъ многіе опыты самоотверженія, трудовъ и всякаго рода пожертвованій на пользу вѣры и церкви. При такомъ общемъ настроеніи, при многосложности заявляемыхъ со всѣхъ сторонъ нуждъ и требованій, и для высшаго церковнаго правительства открывается обширное поле дѣятельности.

Въ прошломъ году, главнѣйшія черты этой дѣятельности обозначались преимущественно принятыми мѣрами къ охраненію и утвержденію православія, заботами объ устройствѣ и обеспеченіи учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства и нѣкоторыми преобразованіями, совершенными, или только предпринятыми, въ области духовнаго управленія и суда.

Дѣятельность церкви, въ видахъ охраненія православія, не ограничивалась одною русскою православною паствою. По мѣрѣ открывавшейся возможности и по требованію времени и обстоятельствъ, прилагаемы были попеченія объ ослабленіи раскола, озареніи свѣтомъ христіанства многочисленныхъ языческихъ инородцевъ Имперіи и утвержденіи ихъ въ истинахъ православія, объ устраненіи враждебныхъ православію вліяній въ мѣстностяхъ, населенныхъ иновѣрцами, и, когда представлялся случай, о поддержкѣ единовѣрныхъ намъ церковей на востокѣ.

(Продолженіе будетъ.)

По случаю народнаго торжества 19 февраля.

(Копія съ письма, адресованнаго г. мировому посреднику 1 участка, Саратовскаго уѣзда.)

М. Г.

Любовь русскаго народа къ своимъ Вѣнценосцамъ всегда была горяча и искрення; но любовь эта ни когда и ни къ кому такъ сильно не проявлялась, какъ къ обожаемому всѣми нашему Монарху Александру Николаевичу, давшему свободу 20-ти милліонамъ. 19-е февраля стало на Руси народнымъ праздникомъ. Дѣти, едва начинающіе знать счисленіе, уже напечатлѣваютъ въ своей памяти знаменитое въ лѣтописяхъ русской исторіи 19 февраля. Но торжественный сей народный праздникъ сталъ еще торжественнѣе со дня гнуснаго покушенія на драгоцѣнную жизнь Государя Императора. Сегодня я былъ свидѣтелемъ той безграничной любви, той неподдѣльной радости, той горячей молитвы за Царя Отца, которыя вылились въ храмѣ при Богослуженіи изъ сердець крестьянъ Вашего участка, Александровской волости.

Обязанность моя налагаетъ на меня священный долгъ объяснить Вамъ это, многозначущее по своему внутреннему смыслу, событіе.

Вамъ извѣстно, что приходъ нашъ очень разбросанъ, и деревни отстоятъ отъ церкви на довольно далекое разстояніе. Но вотъ, не смотря на бездорожье и мятель, къ началу литургіи начали прибывать временно-обязанные крестьяне, такъ что къ половинѣ литургіи между прочими прибыли самъ старшина и всѣ старосты прочихъ деревень съ знаками ихъ службы. Литургія и положенный молебенъ были окончены, и я, разбла-

чившись, уже собирался выходить изъ храма; но вижу, что всѣ прибывшіе временно-обязанные крестьяне не трогаются съ мѣста; я спросилъ ихъ: чего они ждутъ? На вопросъ мой всѣ они единогласно отвѣчали, чтобы я вторично *только для нихъ* отслужилъ положенное въ этотъ день благодарственное молебствіе предъ Хоругвами, на которыхъ изображены угодники Божіи, — празднуемые во дни важнѣйшихъ событій жизни Государя Императора. (Хоругви эти приобрѣтены по мысли нашего церковнаго ктитора и его средствами при добровольномъ приношеніи прихожанъ. Онѣ сооружены въ память 4-го апрѣля и сдѣланы изъ бронзы, вызолоченной прочно чрезъ огонь; на одной изъ нихъ изображены Св. Благовѣрный Князь Александръ Невскій, Св. Апостолъ Архиппъ и Преподобный Юсифъ, а на верху въ облакахъ Владимірская Богоматерь. Вокругъ сихъ изображеній помѣщается надпись: „въ память незабвеннаго царствованія Государя Императора Александра Николаевича“). Такое неожиданное заявленіе со стороны крестьянъ произвело во мнѣ потрясающее впечатлѣніе, и я глубоко былъ этимъ взволнованъ. Но этимъ еще не окончилось выраженіе ихъ любви. По окончаніи молебствія, старшина проситъ меня увѣдомить его дня за два о днѣ 4-го апрѣля, о которомъ онъ слышалъ, что день этотъ положено праздновать также торжественно, какъ и 19 февраля и при этомъ сказалъ, что въ этотъ день будутъ при службѣ *и старый и малый*.

Сообщая Вамъ о семъ отрадномъ явленіи, я имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, сообщить настоящее мое письмо въ редакцію Справочнаго Листка, а копію съ него я сообщу въ редакцію нашихъ Епархіальныхъ

Вѣдомостей. Такой фактъ стоитъ быть опубликованнымъ.

Примите и проч.

Священникъ *Александръ Дроздовъ*.

19 февраля 1867 года

Село Увѣкъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

У Священника Церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Сѣнной, въ С.-Петербургѣ, *Константина Никольскаго*, живущаго въ домѣ, принадлежащемъ этой Церкви, можно получать слѣдующія его сочиненія: *Краткое обозрѣнiе богослужбныхъ книгъ православной церкви,*

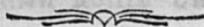
съ приложенiемъ таблицъ, изображающихъ службы: вечерню, повечерiе, полунощницу, утреню и часы. 1864 года.

Эта книга, по опредѣленiю Святѣйшаго Синода, отъ 22 Января (17 Февраля) 1864 года, принята въ руководство въ духовныхъ училищахъ. (Смотри Духовную Бесѣду 1865 г. № 47—Церковную Лѣтопись.)

Цѣна экземпляру 25 коп., съ пересылкою 30 коп. Выписывающiе отъ автора за разъ не менѣе 10 экз. платятъ и съ пересылкою 20 коп. за экземпляръ.

Пособiе къ изученiю устава богослуженiя православной церкви.

Изданiе 2-е исправленное и дополненное 1865 г. (Въ большую 8-ю долю листа, стран. XVI и 779.) Цѣна 2 руб. 75 к., съ пересылкою 3 р. Выписывающiе за разъ не менѣе 5 экз. за пересылку ничего не платятъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ оффиціальный: а) Указы святѣйшаго Правительствующаго сѹнода, б) Распоряженія епархіальнаго начальства, в) Извѣстія, г) Праздное причетническое мѣсто, д) Вызовъ, е) Пожертвованія для составленія вспомогательной кассы, и ж) Епархіальная хроника. *Отдѣлъ неоффиціальный:* а) Слово въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государа Императора Александра Николаевича, б) Нѣкоторыя черты жизни Пресвященнаго Иннокентія, Епископа пензенскаго и саратовскаго, в) Бесѣда о молитвѣ, г) Респодданнѣйшая докладная записка, д) По случаю народнаго торжества 19 февраля и е) Объявленіе.

Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ ежемѣсячно 1-го и 16 числа.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей, при Саратовской Духовной Семинаріи.

Годовая цѣна пять руб. серебромъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Варооломей.

Дозволено цензурою. Саратовъ, 24 февраля 1867 года

Въ Типографіи Саратов. Губерн. Правленія.
